

ЗАБЫТЫЙ РАССКАЗ МОЛОДОГО ГОРЬКОГО

В статье «Из воспоминаний о В. Г. Короленко» («Жизнь и творчество В. Г. Короленко». Сборник статей и речей к 65-летию юбилею. П. 1917, стр. 55—56) Горький рассказывает эпизод, связанный с написанием одного из первых своих рассказов. Темой для него послужила смерть А. С. Гацицкого, крупного нижегородского общественного деятеля, литератора и историка.

Рассказ этот пропущен во всех изданиях сочинений, библиографические источники тоже минуют его (включая и последнюю работу Балухатого). Однако, сейчас этот рассказ имеет большой интерес не только с библиографической стороны, но и в плане развития могучего дарования Горького.

На мой запрос об этом рассказе Алексей Максимович сообщил: «Смерть и похороны А. С. (Гацицкого) действительно взволновали меня и я напечатал в газете «Волгарь» рассказ, который был озаглавлен, если не оши-

баюсь, «Двоепочие», или «Над могилой».

Просмотрев нижегородскую газету «Волгарь» за 1893 г., я нашел в №№ 279 и 281 (за 24 и 26 ноября) рассказ из серии «Маленькие истории», озаглавленный «Исключительный факт».

Вот вкратце его содержание:

Повествование ведется от имени некоего Николая Петровича Дудочки, философствующего о тщетности жизни. У него склонность ходить по кладбищам, где однажды ему бросилась в глаза свежая, хорошо декорированная могила. Цветы и убранство—скромная дань, которую платит общество «старому идеалисту» за 40 лет его трудовой, самоотверженной жизни для других. Ему повстречалось двое мужчин, видимо, плотников. Они шли к могиле «чудака». Подслушав их разговор об умершем, полный благодарности за помощь и защиту обездоленному крестьянству, пессимист недо-

умевающе уходит с кладбища, рассказывая потом об этом, как исключительном случае.

Рассказ не лишен основания. Просматривая архив Гацицкого, я нашел большое количество писем, адресованных крестьянами, ищущими у него защиты через печать и влиятельные круги Нижнего, писателей-самоучек, просящих его консультации и помощи, молодежи, находящейся в тяжелом материальном положении. Пометки в левом углу показывают, что ни одно письмо не оставалось без внимания.

Следует добавить, что фигура Гацицкого была наиболее колоритной для провинции того времени, и неудивительно, что смерть его нашла широкий отклик не только в провинциальной, но и в столичной прессе. Мимо этого события не мог пройти и Горький, только начинавший в Нижнем свою литературную деятельность.

КОНСТ. АЛЕКСАНДРОВ.